

Валентин ВАСИЧКИН

Васичкин Валентин Митрофанович родился в деревне Васильевка Глазуновского района Орловской области 5 августа 1948 года. Автор более 20 книг стихов, прозы, публицистики, вышедших в Москве, Туле, Орле. Окончил Глазуновский сельскохозяйственный техникум, Литературный институт им. А.М. Горького СП СССР. Почти четверть века работал редактором глазуновской районной газеты. Произведения публиковались в областной печати, в журналах «Молодая гвардия», «Новый Орёл», «Форум», «Бийский Вестник», «Русское поле», в альманахах «Орёл литературный», «Орловская сударыня», в коллективных поэтических сборниках, выходящих в Москве, Туле, Орле. Стихи звучали по Всесоюзному радио. Участник 6-го Всесоюзного совещания молодых писателей (1975 г.). Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Член Союза писателей России, член Союза журналистов. Живёт на своей малой родине.

БОЛЬ СВЕТОНОСНОГО ДНЯ

* * *

За прогонами белеет кашка,
Над прогонами пчелиный гуд.
Отчего, земля, вздыхаешь тяжко,
Обозначив новый свой маршрут?

Нам живётся, в общем-то, неплохо,
Дни теперь достаточно длинны.
И не на похлёбочке, с горохом,
У народа держатся штаны.

Предки наши были однолюбы,
Не жадны до злата-серебра.
И меня целует солнце в губы;
Где поднялся клевер красночубый,
Моего не очень-то добра.

А для жизни путь земной отмерен:
То стихи слагать, а то пахать.

Хорошо, когда ты крепок в вере —
Человеку весело шагать.

От родного мы идём порога
Мимо этой вечной красоты.
Мне, земля, идти одной дорогой,
До последней, до своей черты.

Вдоль неё окопы да воронки —
Это их оставила война.
И храним потомкам похоронки
И родни ушедшей ордена.

По рассказам, здесь, над ближним полем
Сбили наш, советский, самолёт.
Сердце и заходится от боли:
Вдруг да снова тишину рванёт!

Вдруг кому-то рана, да сквозная!..
На твоих просторах мира нет,

И тебе вздыхается, родная,
В свете дней от тяжести ракет.

* * *

Лужок попахивает пряно,
Ещё досматривает сны.
Дорога к горизонту — прямо,
Где дали синие ясны.

А за лужком, по заовражью,
Дымами стелется туман.
И кажется, что войско вражье
Опять пришло из дальних стран
И снова через заовражье
Охватывает курган.

Налево и направо — дали,
Загадочна над полем высь.
Здесь предки жизни отдавали,
За землю русскую дрались.

С мечом в руках врагов встречали —
Иных времён, земель иных.
И невесёлый свет печали —
Как вещий знак в полях родных.

ВНУКУ

Обелиск застыл на высоте —
Символ мужества и побед.
Ходит младший внучок в пилотке,
В краснозвёздной, военных лет.

Держит Федыка курносый крепко
Свой игрушечный автомат.
Посмотреть: а трёхлетний Федыка
Настоящий — почти! — солдат.

Ему долго шагать по жизни,
Ещё мало ему годов,
Но свой дом и свою отчизну
Защитить он уже готов.

День придёт, и однажды внуку
Приоткрою завесу лет,
Как суровую эту науку
Познавал на войне мой дед.

В своей жизни познал одно я:
Никому, внучок, не грозя,
Будь готов защитить родное —
По-другому никак нельзя.

ТРИПТИХ

1
Синь предосеннего поля,
И золотится стерня.
Нам ли без хлеба и соли
Жить в свете нового дня!

Вот он, в тепле и уюте
Выплыл над ширью полей,
Радуюсь каждой минуте,
Каждой секунде своей.

2
В землю запросится семя.
Радость погожего дня,
Капля за каплею, — время
Переливает в меня.

Сердцем родное приемлю,
Веру во мне не убить.
Предков священную землю
Я не смогу разлюбить.

3

Сладкая тишь над садами.
В свете погожего дня
Хищными, злыми глазами
Время глядит на меня.

В небе — как эхо прелюдий,
Там реактивного след.
Где-то разбужены люди
Грохотом грозных ракет.

В землю упрятано семя.
Боль светоносного дня,
Капля за каплею, — время
Переливает в меня.

БЕСЫ

В своих раздумьях
мне тревожно снова.
В глуши лесной,
в той вековой глуши,
Как истина, в начале было слово,
Как вечное бессмертие души.

Нас не взяла в заложники проказа,
В седых веках не раздавил прогресс,
Но, надо же, в глуши веков — и сразу —
Вселился в человека этот бес.

Каким он был,
завоевавший славу
Носителя как есть земного зла?
Жестокий и безудержно лукавый,
Запасов зла в нём было несть числа.

Пожил бы он по-барски в человеке,
Истратил бы весь боевой запас
И в том же веке,

в самом первом веке,
Как свечка, он истаял бы, угас.

Наш новый век жиреет не от пшёнки,
Колокола церковные звонят,
А он живёт; и в каждую душонку
Сумел вселить, с пропиской, бесенят.

А он живёт исчадьем зла на свете,
Неправедно верша свои дела:
Горят дома, сиротски плачут дети —
В крови лежат их матерей тела.

Горит украинский Юго-Восток,
Там рушат всё, что было свято;
Там бес, безжалостно жесток,
Повёл в поход кровавый
бесеняток.

В своих раздумьях
мне тревожно снова:
Давно мы вышли из лесной глуши,
Но и теперь: чтобы в начале слово,
Святое очищение души —

От зла земного, от того же беса,
От вскормленных на крови бесенят,
Пока в славянском нашем поднебесье
Колокола церковные звонят.

БОЛЬ

Полынный ветер по полям
И стаями над лугом птицы.
С печалью радость пополам
У земляков моих на лицах.

Что хорошо — то хорошо:
В садах и огородах пусто;

Вчера холодный дождь прошёл,
Он умывал одну капусту.

Казалось бы, а что теперь?
Сиди и ковыряй занозы,
А европейской моды дверь
Прищемит русскому Морозу...

Веди заботам зимний счёт.
Но земляки мои не рады:
В Донбассе голоса в причёт,
Проклятья шлют Верховной раде —
За смерти, за сожжённый кров,
Там днём и ночью рвутся мины,
Рекой течёт людская кровь
В домах Рядяньской Украины.

Европы-хищницы экран
Грозит Москве войной холодной
Из тех же европейских стран,
Уже бывавших в преисподней.

Они ломились напролом
К святыням нашим в яркой злости;
Под Курском, Киевом, Орлом
Их всё ещё белеют кости.

Врагов мы помним имена,
Их внукам надо быть позрячей,
Чтобы холодная война
Не стала бы опять горячей.

Но им приказ уже был дан,
Составлены на бойню сметы.
Огнём пылающий Майдан
Примеривал бронезилеты.

Не рады земляки вестям:
Расхристанные изуверы
Идут с Майдана по костям
Слепых соратников Бандеры.

Фашистских свастик чёрный цвет,
Дымят не заводские трубы —
Горят дома; и мира нет;
И смерть ощерилась трезубо.
И весь Юго-Восток в огне,
Как нерв натянутый, граница...

Пишу — а боль огнём во мне,
И боль у земляков на лицах:
Войну там знает каждый класс,
Там дети повзрослеют рано...

Юго-Восток, родной Донбасс,
Ты наша боль, ты наша рана
Кровоточащая!..

* * *

Были выселки — и не стало.
Сиротливо стоят бугры.
То войною здесь разметало
Все домишки и все двory.

То, восставших чудом из пепла,
(Хотя жизнь — никаких чудес:
Вся страна поднималась из пепла,
Поднимаясь, росла и крепла)
Уработал потом прогресс.

Прокатились бульдозер с плугом,
Не страдая от вдовьих слёз.

Там зимой теперь только вьюга,
А с весны — ячмень и овёс.

Были выселки — и не стало,
А деревня моя живёт.
Трудно было, но подрастала
И подтягивала живот.

На столах мирный хлеб да каша,
А по лавкам — всё детвора;
Эта радость вечная наша
По буграм звенела с утра.

В небо лазила по деревьям,
Вниз летала, как самолёт.
А динамик — на всю деревню!
И сегодня он мне поёт.

Снова слышу под небом мирным:
Вот часы, что на Спасской, бьют.
Вот слова и музыка Гимна —
С ним ложатся и с ним встают.

Посреди деревни динамик,
На высоком висел столбе.
Всё из прошлого мне — со снами,
Как подарок в моей судьбе.

Не сумел я расстаться с полем,
Не ушёл от родных бугров.
В годы зрелости не с того ли
Стал дороже мне отчий кров.

Дорогие сердцу святыни
Не пошли пока на дрова.
Но раскручивают доньше
Ветры времени жернова.

Были выселки — и не стало,
Наш поёт ещё петушок.
Нас пока что не разметало,
И святыни не в порошок.

